

Итоги ленинградского балетного сезона

Новыми пьесами, новыми операми, новыми фильмами отметил советский театр и кинематография двадцатипятилетие Великой социалистической революции («Земля», «Полынная девушка», «На берегу Невы», «Человек с ружьем», «Ленин в Октябре», «Возвращение дева», «Коммунисты»). С этими и многими другими произведениями советского искусства мы шли во всемирный смотр своих достижений.

И только наш балетный театр не видел ничего другого, как возобновить «Шартагские джиги», спектакль, показанный еще в позапрошлом сезоне.

Надо сказать, что вообще весь последний сезон (в особенности первая его половина) был для балета напряжением будущими и текущими. На десятках в десятку шла одна те же спектакли, уходившие надолго из зрителя, и нам, артистам. Только год заверша сезона театр им Кирова начинал свою новую постановку — балет Балаччинова и Чубукиана «Сердце гор». Это была первая настоящая роль, которая победила за много лет. Велью для премьеры «Балчарский фонтан» пришлось уже четыре месяца, в течение которых наш театр не создал ни одного полноценного спектакля (соединение с репертуар «Утраченные пятницы» и те же «Шартагские джиги» не в счет).

Что же мы видели в этом сезоне, кроме «Сердца гор»? Только одну, да и то относительную, премьеру: новую редакцию старой «Раймиды». Несмотря на отдельные достижения, новая «Раймида» в значительном отношении по многим причинам, особенно картина «Сая». Эта картина решительно не удалось ни балетмейстеру Валпонову, ни художнику Колосову. Мы думаем, что эту картину надо совсем переделать, если нельзя вернуться к старой редакции.

Выявляет возражения и попытка «пододвинуть музыку» Глинка под новое либретто. Новые симфонические образы оказались в рамках несовершенства и музыкальными характеристиками Галуэри. В этом своеобразном «сдвиге» дирек-

тства-балетмейстера с композитором победа оказалась за последним.

Кстати, о предсудитых «новых редакциях». За последние годы ленинградский балет был буквально охвачен безудержной страстью к переделкам и переверкам классического наследия. Не хватало доброй удачи «Фаворита», «Шелкунчик», «Фея», «Арагонская ночь», «Птичка», «Простоты» и даже такой шедевр, как «Лебединое озеро». При этом «Шелкунчик» обновился дважды: сперва по Лопуховым, а затем Андриановым. И странное дело: обновление шло, главным образом, за счет сокращения и обеления танцевальной ткани балетов. Явный абсурд!

На возвращая против необходимости критического перемотра старого репертуара, надо решительно осудить возмущение у нас в систему переделки разн. переделок. К тому же вся эта «переделочная работа» требует больших средств и отнимает силы всего нашего коллектива. Непонятно поэтому, что для работы над новыми балетками у нас нетвато-го времени.

Прежнее же предельное руководство театра и его преснижения, сошедшие на эти предания, что было не покорились достоянию «Сердца гор». Балет смог, наконец, появиться на сцене только после великой трудностью театра им Кирова. Огромный успех «Сердца гор» — успех не только его авторов («Арагонская ночь», Чубукиана) но и успех всего театра им Кирова. Балетный коллектив показал, что он умеет, хочет и может работать над новыми полноценными спектаклями. И не одно лишь, что богатейшие силы лучшего балетного театра в мире последние годы испытывались не по назначению.

Другой балетный театр Ленинграда — Малый оперный — в текущем сезоне осуществил постановку «Кавказский пленник» Асфендиярова и Лавровского. Для молодого балетного коллектива «Кавказский пленник» явился своего рода экзаменом на прочность. Ведь до сих пор в репертуаре Малого оперного театра являлись только небольшие, преимущественно помпезные балеты («Арлекины»), «Кон-

пельня», «Птичья простоты», «Кавказский пленник» — первая его большая самостоятельная работа. Выдержал ли театр экзамен? Вышло, да.

Это не значит, конечно, что спектакль свободен от недостатков. Их много, и пожалуй, самый ровной на них — музыка. Музыка в «Кавказском пленнике» не помогает балетмейстеру в раскрытии образов, не способствует углублению сюжета. Но для М. И. Лавровского «Кавказский пленник» бесспорно шаг вперед. Лавровский заметно растет как балетмейстер, он прокладывает все большее разноеобразие в своих постановочных приемах, все большую уверенность во выражении режиссерской и балетмейстерской техники.

Правда, во все ушелось Лавровскому в равной мере. К чеху балетмейстерских удач и отступил прежде всего рассказ ленинградского коллектива, последний акт, поставленный Лавровским о больших настроях и художественным вкусом, а также название петербургского бала. Но мал, что к концу эта сцена оказалась переполнена растянутой.

Несколько сдвинулись поставлены в равной мере. В пружинистых плясках мало темперамента, нет лирической мягкости и плавности в жестких танцах. Именно то, чем так привлекает «Сердце гор» Валентины Чубукиана. Но поинтерес в этом только Лавровскому? Мне кажется, что большая часть вины падает уже и на режиссера.

В текущем сезоне ленинградский танцевальный общественности отметил 20-летие существования хореографического училища. Всплут этой школы перед нашим искусством огромны. Из ее отен вышло все замечательные мастера нашего балета, создавшие ему такую громадную и задушевную славу.

Почему же самым старейшей русской танцевальной школы, который должен быть по праву признан самым подлинным праздником советского театра, прошел так тускло?

В нынешнем любительном концерте, несмотря на обилие номеров, не оказалось ни одного юного. Артисты зрелости и протаживали то, что они обычно танцу-

ют в любом стороннем концерте. Исполнителем являлся лишь маурица, в которой похвалился старейшая ветеранам балета — заслуженные артисты А. В. Жигудев и И. Ф. Киселевский.

Нельзя радости признати и возобновленные В. И. Попомаревым «Времена года». Вспешным атромождением балетов всевозможными техническими трудностями было плохо связано с музыкой и оказывало явное не под силу молодым танцовщикам. Еще меньше порадовало новый балет «Ночь перед рождением», поставленный специально для юного коллектива, и несомненно, одаренным балетмейстером Л. Варюхиным.

За последние время стало многим «балетмейстерам» литературными шедеврами: «Балчарский фонтан», «Кавказский пленник» и «Цыгане» по Пушкину, «Утраченные пятницы» по Бальзалу, «Ночь перед рождением» по Гоголю. Переоценивая на язык таина «Ночи» первой редакцией, порадовали свои премьеры. Замечательны по техническим яким, особенно талантливый колоссальный юмор окрасился подмененными скучной и однообразной постановкой. Много оказалось в спектакле и просто непонятных.

Не темки спектаклем должно было отметить свой юбилей училище. В «Ночи» перед рождением» увеличилась школа. Заметно выросло и окрепло дарование А. Шелест. Молодая танцовщица и первый же год своего пребывания на сцене выявила прочное положение в нашей балетной школе. Шелест сочетает техническую виртуозность с большой артистичностью. Ее танец необычайно пластичен.

Но особенно впечатляющим оказался нынешний год для Е. Чиквадзе. Ее черкешенка в «Кавказском пленнике» и Машица в «Сердце гор» — живые образы. Чиквадзе чертит своей яркостью в танце, своей простотой и искренностью. Кружится по национальности. Чиквадзе боеспособно вышла и первый тон и правдивый психологический рисунок для обеих ролей.

В том же «Кавказском пленнике» выступает Н. Карладова, типичная, обладающая крепкой и выработанной техникой, природной легкостью, артистической уверенностью. Жаль только, что молодая балерина обращает мало внимания на пла-

стический рисунок таца: ее движения ограничены, не связаны между собой.

Особо и отчаянно мужским отметили Н. Зубковский. Долгое время находившийся в хордебале, он был «открыт» Лопуховым на одном из спектаклей. Малого легкости и пластичности, вторичной техникой, прекрасным манера в танце — вот что выделяет Зубковский. В этом сезоне он в успехом выступил в «Шелкунчике» и в «Плясках Парижа».

Хочется мне упомянуть о и трех солдатах, до сих пор не отмеченных критикой: о Соболевой, Галач и Соловьевой. Они не занимают ведущего положения в театре, но на своих местах — пусть пока молодых балерин — все три всегда на высоте. Истия о критике. О балете пишут только после оперной премьеры. А так как театр показывает в год не больше двух премьер, то трудно подсчитать и количество неплачеванных рецензий. Будни театр, рост отдельных исполнительских кадров, — все это остается вне поля зрения и оценки критики.

И не отсутствием их новополненной критики объясняет хореографическое падение художественного уровня наших спектаклей? Да, это замечательная асамблия, строительство хордебале, которым ленинградский балет всегда так славился? Многие танцы идут не рук во плохо. Объясняется это тем, что превращая руководители балета А. Батанова интересовались лишь своими постановками, и репетиции, как правило, только «Лебединое озеро» и «Фавориты». Остальные спектакли шли по инерции, внесены не руководителем и не режиссерами, «Балчарский фонтан», например, расписаны до неузнаваемости. Новому руководителю театра им Кирова в первую очередь надо было заняться с подлинной заботой так называемых рядовых спектаклей. Кроме того следует серьезно подумать и о том, чтобы вызвать «обращающую» среди ведущих балерин.

В нашем театре выросли блестящие пляска молодых балерин: Уланова, Орлова, Венедиктова, Вайлиби, Дудинская. Но эти замечательные силы используются совершенно недостаточно. В лучшем случае балерина выступает два раза в месяц.

Репертуар нашего балета недопустимо ограничен. Почему исчезли о афиши фольклорные балеты «Шопенана», «Благосветная ночь», «Пляшущие Арлемины», «Фрос», «Арагонская ночь»? Почему нет в репертуаре «Штраппи», «Жар-птица» и «Путьчица»? Почему, наконец, не возобновить из

старого репертуара «Баядерку», «Тамару», «Дочь фараона»? Мне думается, что, несмотря даже на лютую музыку, «Дочь фараона» имеет все права на существование. Это — любимый балет всех балерин в нем много разнообразных танцев, много интересных ролей. А сцена в рубчике танца — просто шедевр балетмейстерского таланта Малюка Петина. Что же касается музыки, то ее можно вновь переорестрорировать, как это было в свое время сделано с «Фаворитом».

Надо подумать и о спектаклях для детей. Наша детвора очень любит балет. А что мы ей даем? Из украинца в украинца все того же «Шелкунчика», да повседневно «Юность-Горбушка». Но почему балет, например, не вывешать в репертуар украинского «Аистика», подытоженного танцами улетком в постановке самодельного хореографического кружка? Почему не возобновить такой прекрасный балет, как «Оля Кулюк»? Наконец, почему не создать вновь советские балеты для нашей замечательной детвора?

Вопрос о расширении репертуара приобретает особую остроту еще и в связи с предоставлением нашему театру площадки Народного дома в качестве филиала.

В заключение надо сказать о самом главном: о советском балете. Тот Народов на предшествовавшие 200-летия хореографического училища справедливо упрямил балет в протрастича и мировом смысле танца. Споры нет: и «Балчарский фонтан» и «Кавказский пленник» имеют все права на существование в репертуаре советского балетного театра. Но это не значит, что дальнейшая развития советской хореографии. Создать полноценный балет на сегодняшнюю советскую тематику — вот наша почетная задача. Старое руководство всецело тормозило дело создания советского балета. Сейчас приходится наверстывать упущенное. Надо привлечь к работе нашего театра авторитетных писателей и композиторов. Валь в новом смысле танца своего балета решит директор и композитор. На плохом либретто хорошего балета не сделать. Урок «Шартагские джиги» в этом отношении весьма поучителен.

Ленинградский балет — прекрасный и мощный творческий коллектив. Революция открыла перед нами огромные возможности для роста и расцвета. Приходится с болью в сердце признати, что мы еще не ходили в неоплаченный долгу перед нашей советским зрителем.

Звулеменная артистка республиканки Елена ЛЮКОМ